

На кухню нескончаемым потоком возвращались пустые тарелки, а новые блюда отправлялись в зал. Без труда можно заметить, насколько эти два процесса прекрасны. На это, наверное, можно было бы смотреть вечно.

Но времени на это нет. Ведь перед этой троицей стоит задача не останавливать приготовление новых блюд ни на секунду, у них нет времени испытывать романтические чувства. И вот последняя тарелка пасты отправилась в зал, с этого момента, напряженность на кухне начала плавно спадать. Одновременно с окончанием своей работы, Минджун выключил плиту, после чего облегченно вздохнул.

- Было весело.

- ...Фуф, и безумно жарко.

Кая вытерла стекающий с её лба пот, после чего отряхнула одежду. А затем незаметно приблизилась к Минджуну. Сначала ему показалась, что это он источает такой аромат, но после прозвучал её хриплый голос, прямо у него возле уха.

- Пошли поближе к холодильнику.

- Не стоит этого делать.

- Почему?

- Не смотри так. И между прочим...

Чжо Минджун взял Каю за подбородок, после чего отпустил. Он прокашлялся и сказал.

- ...Мне тоже жарко. И хватит ко мне так липнуть.

- ...Ублюдок бессердечный.

Сказала Кая и с укором посмотрела на Минджуна, после чего отвернулась. Андерсон цокнул языком и покачал головой.

- Знаете, за вами наблюдать одно разочарование.

- ...Я тебя понял, но такое лучше не произносить.

- Ох, не люблю я вмешиваться в чужие дела, и видимо, поэтому я не смогу избавиться от этого разочарования.

Но вместо ответа Минджун просто посмотрел на Каю. А та подошла к Берте, которая мыла посуду, и запанибратски заговорила с ней.

Так же, как бумага расплывается в воде, эмоции Минджуна медленно проявились на его губах:

- Кая. Думаю, она и вправду хорошая девушка.

- ...Я как-то сомневаюсь, что в этой жизни буду разделять твоё мнение в этом вопросе.

- Почему? Ведь, по сути, она ничем не отличается от других людей. У неё просто было тяжелое детство, да она немного груба, но в сердце у нее всё далеко не так.

- В сердце... Только в твоих глазах она такая. Скажи такое тем, с кем она серьёзно поругалась, не думаю, что ты увидишь в их глазах согласие.

- Не отрицаю.

Чжо Минджун пожал плечами и пошел к Алану. Они ещё ни разу не говорили просто для того, чтобы поговорить. Сейчас ему хотелось взглянуть на то, как едят приготовленное ими лингуине.

Осталось ещё три столика, за которыми ели лингуине. Один столик был занят престарелой парой, ещё один молодой парочкой влюблённых, а последний семейством из четырёх человек, двое взрослых и пара ребятишек. Когда они накрутили лингуине на вилку и поместили её в рот, Минджун невольно сглотнул слюну. В их глазах был виден блеск, а из их сердец вырывались восхищённые вздохи. Минджун произнёс.

- Так и хочется выйти к ним и поговорить.

- О чем?

- О том, как им моё лингуине. Да просто обо всём.

- Тогда чего ты ждёшь?

- Моё появление может разрушить наслаждение прекрасными моментами вкушения блюда. Если я не приправа, которая сделает вкус ещё лучше, то делать мне там нечего. А ещё...

Минджун сказал последние слова с ноткой удовольствия в голосе:

- ...Не думаю, что здесь нужно вообще о чем-то спрашивать.

Все эти люди наслаждались его блюдом. Возможно, он и не мог услышать, о чем они ведут разговор, но он чувствовал, что знает это и так, даже не прислушиваясь к словам.

Сера, подошедшая к Минджуну, посмотрела в сторону зала. Она решила спросить то, чего сама не могла понять.

- А что ты чувствуешь, с точки зрения повара?

- Это прекрасное чувство. Да и вообще, имеет ли смысл такое спрашивать? Повара появились, чтобы дарить своим клиентам прекрасные воспоминания. Если клиент вышел из-за стола счастливым, повар может вздохнуть с чувством выполненного долга. Улыбки этих людей... Они мне говорят, что моя жизнь не прожита напрасно. Поэтому я радуюсь тому, чем занимаюсь.

- Завидую.

- Чему это?

- Все завидуют. Каждый повар и эпикуреец в этом мире завидуют твоему чувству вкуса, и тому, что с каждым клиентом ты становишься счастливее.

Чжо Минджун посмотрел в сторону зала, а после вновь на Серу. В этот момент Сера вздрогнула. Он был на три года моложе неё, можно даже сказать, что он ещё отчасти подросток, но то, что она увидела в его глазах, было куда больше, чем было сейчас у неё.

'...Почему я в них утопаю?'

Подобные глаза зачастую заставляют людей нервничать - просто так. Они раздражаются, и надо ли говорить про чувство, что тебе смотрят в душу? И возможно, 'Кая влюбилась в него как раз из-за этих глаз'. Сера невольно сглотнула. Минджун сказал:

- Сера, ты ведь тоже хороший эпикуреец.

- Ну и к чему ты это сказал?

Сера вызывающе улыбнулась. Но это было всего лишь наигранной улыбкой. Нить беспокойства, скрытого за ее самоуверенностью, была замечена Чжо Минджуном.

- Сера, если есть что-то, что больше всего нужно шеф-повару, то что по-твоему это может быть?

- ...Интересно. Наверное, это жадность... жажда приготовить лучшее блюдо?

- И это тоже один из ответов. Когда говорят на эту тему, то всегда мнения расходятся. Одни утверждают, что нужно стремиться к сердцу клиента, а другие считают, что для повара важнее выразить его личную философия. Ладно, честно говоря, вряд ли есть ответы на вопросы из разряда подобных, верно? Хотя...

Минджун заглянул Сера в глаза. Он говорил так, как говорит учитель с учеником.

- ...Есть еще одно мнение, которое озвучила ты сама только что. Жажда приготовления лучших блюд, которая является самой важной вещью для повара. А раз так, если ты сама полна желаний наслаждаться едой, как эпикуреец, то разве этого недостаточно? Не стоит завидовать мне. Сера, ты и так сияешь, как лампочка.

Пускай и не часто, но он видел, как в интернете о Сера положительно отзывались. Большинство считает, что она стала популярной из-за своей красоты. Но Чжо Минджун с этим был в корне несогласен.

Сера без особого труда может назвать большинство ингредиентов, содержащихся в блюде. Как-никак, её уровень дегустации 8. Но говорить она больше предпочитает о процессе приготовления, нежели об ингредиентах.

И, по мнению Минджуна, Сера отличный эпикуреец. Но он был недоволен тем, что Сера пыталась себя пристыдить.

- Ты, правда, так думаешь...?

- Люди ошибочно полагают, что я мягкий и спокойный человек. Но это не так. Если бы я не думал так, я бы этого не сказал.

Услышав это, Сера некоторое время молчала. В её голове крутились различные мысли. Она, завидующая ему и восхищающаяся им, была им же и признана. Такое тяжело принять. Может лучше сказать, что всё совсем не так? Или поблагодарить?

Однако, странно, слова Минджуна почему-то успокоили её сердце. Вроде как, он сказал почти тоже, что и Эмили, но из уст Минджуна это звучало несколько иначе. Сера удивлённо посмотрела на Минджуна, после чего сказала.

- Картошка-фри. Лёшь, или макаешь?

- Макаю.

- А я лью.

Минджун посмотрел на Серу так, будто бы хотел что-то сказать. Но Сера его опередила.

- Если человек с абсолютным вкусом макает, это ещё не значит, что те, кто льют, заблуждаются.

Услышав это, Эмили усмехнулась. А Алан, стоявший рядом с ней, спросил.

- Чего смешного?

- У девчонки, которая никогда не хватало терпения меня не послушать, о чем бы я ни заговорила, замирает сердце едва что-то скажет Минджун. Просто поразительно. Неужели смысл слов может так измениться в зависимости от того, кто их произносит.

- ...Очень даже может быть. Даже я, слушая одно и то же от разных людей, воспринимаю эти слова несколько по-разному. Скажет их учитель Рэйчел... Или какой-нибудь эпикурец вроде тебя, что мои блюда восхитительны, то я почувствую радость.

- Эм, прошу, не говори такого перед камерой.

Эмили покраснела от смущения. А пока на кухне царила такая атмосфера, Рэйчел вела с Каей и Андерсоном свой разговор - широко улыбаясь им.

- Вы двое славно сегодня потрудились.

- Да что там. Мы лишь помогали Минджуну.

- Но без помощников нет и блюд. Ты и я отлично справились со своей ролью в этом процессе. Неужели этого не достаточно, чтобы нас похвалили?

Сказал Андерсон так, как будто смеялся над своими же словами - но Рэйчел по-прежнему улыбалась как прежде, ведь его слова были абсолютно верны. Минджун не был здесь единственным и не был единственно удивительным. Хотя бы в том плане, что работая монотонно много часов подряд, они не сделали ни одной ошибки - что само по себе служило доказательством. Рэйчел открыла и закрыла рот, а затем сказала:

- Ох, и насколько же я жадная старая женщина, что решаюсь говорить такое перед камерой... Но не могу этого не сделать. Андерсон, Кая, я хочу вам предложить то же самое, что и Минджуну.

Глаза Андерсона широко распахнулись. И без лишних слов было понятно, что она хочет им предложить. Она хочет, чтобы они также присоединились к Острову Розен. А именно к кухне Рэйчел. Андерсон хотел было что-то сказать, но вновь закрыл свой рот. Ему казалось, что если

он сейчас заговорит, то его голос будет дрожать. С извиняющимся лицом Рэйчел погладила Андерсона по руке.

- Ты всегда демонстрировал мне свои хорошие манеры, но я могу отплатить тебе только этим.

- Ч-что вы, не стоит. Я, правда... Спасибо, большое.

Он чувствовал, как все его печали улетучивались, а на глазах наворачиваются слезы. Андерсон всхлипнул и проглотил звук, застрявший у него в горле. Андерсон решительно взглянул на Рэйчел.

- Не сомневайтесь, я сделаю всё, чтобы вас не разочаровать, верьте в меня.

- Я не против, только не стоит себя этим лишний раз обременять. Старайся для клиентов. Это им так важно, чтобы повар вдохнул частичку себя в своё блюдо.

- Кажется, с учителем Рэйчел я смогу готовить с лёгким сердцем.

Рэйчел кивнула с легкой улыбкой на лице, после чего повернулась к Кае. Кая не знала что сказать, и лишь стояла озадаченная данной ситуацией. Рэйчел понимающе ей сказала.

- Кая, знаю, что тебе сейчас трудно на что-либо решиться. Но моё предложение никак не ограничено во времени. Сейчас ты часть Великого Шеф-Повара, бросить всё вот так ты просто не можешь. Поэтому, почему бы тебе не сделать выбор уже после того, как всё закончится, и ты освободишься?

- ...Никогда не думала, что мне будет так сложно ответить. Но я обязательно подумаю над вашим предложением.

- Хорошо. Я буду ждать.

На этом и закончился их недолгий разговор. Некоторое время спустя они сели в автобус и направились к месту их проживания. Где-то в коридорчике в микроавтобусе. Сидя рядом с Минджуном, Кая размышляла над словами Рэйчел.

Это было крайне заманчивое предложение. И когда закончится Великий Шеф-Повар, у неё будет два варианта. Либо она познакомится с каким-нибудь владельцем ресторана и станет у него шеф-поваром... Или же будет медленно взбираться на вершины Острова Розен, рестораны которого имеют превосходную репутацию.

И от этого выбора будет зависеть её будущее. В первом случае она станет шеф-поваром в довольно молодом возрасте. Во втором же варианте этот процесс несколько затянется, но зато

она получит возможность постоянно совершенствоваться в кулинарии под руководством опытного наставника. А так как она не получила никакого нормального образования, то не воспользоваться такой возможностью было бы глупо, ведь нельзя и придумать ничего ценней, чем обучение у Рэйчел.

Но что было действительно забавно, Кае не виделось это предложение таким уж привлекательным. Наверное, потому, что предложила ей это Рэйчел. Главный ресторан Острова Розен. Если она согласится и пойдёт туда, то...

‘Он тоже там будет.’

Кая слегка повернула голову. Похоже, что он слишком упорно работал. Сейчас Минджун спал в кресле по соседству. Почему-то ей показалось, что если она повернёт к нему голову, он тоже повернётся к ней, прямо как в мелодрамах, но этого не произошло. На его лице не дрогнул ни один мускул.

Она немного осмотрелась. Эмили что-то печатала в телефоне, Алан и Рэйчел говорили о чем-то своём. Джереми заснул, а Сера наблюдала за происходящим из окна автомобиля.

И единственная, кто сейчас следила за ними всеми, была установленная камера. Кая стянула с себя одежду, притворяясь что ей стало жарко, и сняла свой кардиган. После чего положила его на колени себе и колени Минджуна. Она думала, что он сейчас проснётся, но этого не произошло.

В маленьком мирке под жакетом, пальцы Каи вырвались на свободу. И когда ее рука, неуверенно пробежав по ноге Минджуна, коснулась его руки, на лице девушки появилась довольная улыбка. Кая дотронулась до тыльной стороны его ладони на мгновение, а вскоре крепко ухватила за неё. Её сердце учащённо забилось, будто она сделала что-то запретное, но вскоре успокоилось.

Ей казалось, что она может так вот и заснуть. И только Кая это подумала и закрыла было глаза, в её кармане раздалась вибрация. С измученными глазами Кая вытащила смартфон и взглянула на экран.

...А спустя несколько мгновений, Кая невольно схватилась за руку Минджуна еще крепче.

сделано на рулейте